

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-4-1245-1259

EDN: TIEHKV

УДК 811.581'272:578.834.1

Научная статья / Research article

Языковая политика и национальный имидж Китая в сообщениях ТАСС о коронавирусе: дискурсивный анализ

С. Ван¹ , Ф.Г. Фаткуллина² , Е.С. Кузьмина³ , А.Г. Люлина⁴ ¹Ляонинский университет, Чоншань, Китайская Народная Республика²Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Российская Федерация³Иркутский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация⁴Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация liulina_ag@pfur.ru

Аннотация. Коммунистическая партия Китая утверждает, что национальная языковая политика является важной основой для развития национального управления. Как известно, с конца 2019 г. весь мир серьезно пострадал от эпидемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Китай, в котором началась эпидемия, до настоящего времени находится в центре внимания мировой общественности. Авторы исследуют особенности репрезентации национального имиджа Китая и национальной языковой политики в контексте эпидемии COVID-19 с помощью системы трехмерного анализа дискурса N. Fairclough. Сведения, предоставляемые ТАСС, стали основным источником данного исследования. Контент данного информационного агентства способствует развитию стратегии и тактики создания международного имиджа Китайской Народной Республики и содействует адекватному ее восприятию на международной политической арене.

Ключевые слова: дискурсивный анализ, ТАСС, эпидемия коронавируса, стратегия международной пропаганды

Вклад авторов:

Вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 01.12.2024

Дата приема в печать: 15.12.2024

Для цитирования:

Ван С., Фаткуллина Ф.Г., Кузьмина Е.С., Люлина А.Г. Языковая политика и национальный имидж Китая в сообщениях ТАСС о коронавирусе: дискурсивный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 4. С. 1244–1259. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1244-1259>

© Ван С., Фаткуллина Ф.Г., Кузьмина Е.С., Люлина А.Г., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Language Policy and China's National Image in TASS Reports on Coronavirus: a Discursive Analysis

Xuejiao Wang¹ , Flyuza G. Fatkullina² , Elena S. Kuzmina³ ,
Anastasia G. Liulina⁴

¹Liaoning University, Chongshan, People's Republic of China

²Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

³Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

⁴RUDN University, Moscow, Russian Federation

 liulina_ag@pfur.ru

Abstract. The Communist Party of China claims that national language policy is an important basis for the development of national governance. As is known, since the end of 2019, the whole world has been seriously affected by the epidemics of the new coronavirus infection COVID-19. China, where the epidemics began, is still in the center of attention of the world community. The authors study the features of the representation of the national image of China and the national language policy in the context of the COVID-19 epidemics using the three-dimensional discourse analysis system of N. Fairclough. The information provided by TASS became the main source of this study. The content of this news agency contributes to the development of the strategy and tactics of creating the international image of the People's Republic of China and promotes its adequate perception in the international political arena.

Keywords: TASS, coronavirus epidemic, international propaganda strategy

Authors' contribution:

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of interest:

The authors declare no conflicts of interest.

Article history:

Received: 01.09.2024

Accepted: 15.09.2024

For citation:

Wang, Xuejiao, Fatkullina, F.G., Kuzmina, E.S. & Liulina, A.G. (2024). Language Policy and China's National Image in TASS Reports on Coronavirus: a Discursive Analysis. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(4), 1244–1259. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1244-1259>

Введение

На XIX и XX съездах правящей в КНР Коммунистической партии Китая (КПК) было принято решение о совершенствовании социалистической системы и модернизации национальной системы управления. Языковая политика Китая, которая является важным инструментом осуществления национального управления, основывается на восприятии языка и письменности как основы национальной идентичности. Регулирование Си Цзиньпином языковых норм и стандартов в новую эпоху должно способствовать дальнейшей

положительной динамике и учитывать реальные потребности национального развития Китая, при этом может выходить за рамки только языковой политики в целях решения социальных проблем. С конца 2019 г. мир серьезно пострадал от эпидемии коронавируса COVID-19, которая началась именно в Китае, что и послужило привлечению мирового общественного внимания к китайской национальной политике. Международная пропаганда, как важный аспект работы национального управления Китая, столкнулась с беспрецедентными проблемами, вызванными восприятием национального имиджа Китая в мире.

Концепция национального имиджа была впервые предложена в XX в. американским ученым К.Ю. Боулдингом и включает геопространственное положение, измерение социального мнения (восприятие гражданами своей собственной страны, их мнения, иллюзии, представления о престиже, а также восприятие страны гражданами других стран в международном сообществе) и физических показателей [1]. Исследованием национального имиджа Китая занимается множество дисциплин, включая международные отношения, социологию, политологию, экономику, культуру, журналистику и коммуникацию. Крупные новостные события имеют большое исследовательское значение для формирования национального имиджа [2. Р. 37]. Эпидемия коронавируса — это глобальная чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения, она затронувшая многие аспекты жизни. Рассмотрение различных аспектов освещения в средствах массовой информации развертывания и последствий новой эпидемии COVID-19 в Китае позволило в динамике рассмотреть изменение имиджа Китая в мировом общественном сознании и наметить перспективы его улучшения и укрепления.

Президент Российского информационного агентства С.В. Михайлов отметил, что информационное агентство ТАСС всегда придавало большое значение освещению событий в Китае, уделяя внимание развитию и изменениям политической ситуации Китая, и имело возможность стать одним из немногих иностранных СМИ, которые могут точно и своевременно сообщить о «важнейших решениях» Китая¹ [3]. Таким образом, ТАСС уделяет большое внимание Китаю, его репортажи обладают определенным авторитетом и репрезентативностью, что позволяет признать их высокую исследовательскую ценность.

Данное исследование статье основывается на трехмерной теории критического дискурсивного анализа Н. Фэркло (N. Fairclough) и базируется на трех аспектах: анализе текста, дискурсивной практики и социальной практики, в которой рассматриваются сообщения основных российских СМИ ТАСС, национальная языковая политика Китая и национальный имидж Китая, а также приводятся ссылки по принятию решений относительно корректировки

¹ Глава ТАСС Сергей Михайлов принял участие в первом российско-китайском медиафоруме. Режим доступа: <https://tass.ru/novosti-agentstva/2071129?ysclid=lju3pv2yl0914192177> (дата обращения: 20.06.2023).

стратегии международного представления Китая и создания его международного имиджа, способствующего дальнейшему развитию страны.

Исследование и проектирование

(1) Структура трехмерного дискурсивного анализа (text, discourse practice, social practice)

Н. Фэркло отметил, что дискурс представляет собой трехмерное единство, состоящее из текста, дискурсивной практики и социальной практики (text, discourse practice, social practice), и реализует свой социальный конструктивизм посредством построения социальной идентичности и отношений, системы знаний и убеждений субъекта дискурса. Трехмерный уровень понимания дискурса формирует основу структуры трехмерного анализа дискурса. Кроме того, Н. Фэркло предложил описательный, объяснительный и поясняющий виды анализа в качестве основных характеристик исследования текста, дискурсивной практики и социальной практики соответственно. Описательный характер анализа текста относится к лингвистическим характеристикам текста, объяснительный характер анализа дискурсивной практики относится к процессу объяснения взаимосвязи между текстом и дискурсивной практикой, а поясняющий характер анализа социальной практики относится к глубокой взаимосвязи между интерпретацией дискурсивной практики и социальным контекстом и идеологией [3. P. 36; 4. P. 42].

Конкретный для рамок данного исследования анализ текста может быть проанализирован в аспекте контекста совместного употребления высокочастотных новостных слов и ключевых словосочетаний с помощью метода корпусной лингвистики или унифицированного массива данных. Анализ дискурсивной практики в основном фокусируется на генерации, распространении и интерпретации текста и может изучать источник информации и информационное восприятие текста [5. P. 305]. Социальный анализ практики может сочетать социальные, политические и культурные предпосылки для объяснения результатов анализа практики текста и дискурса.

(2) Создание корпуса текстов

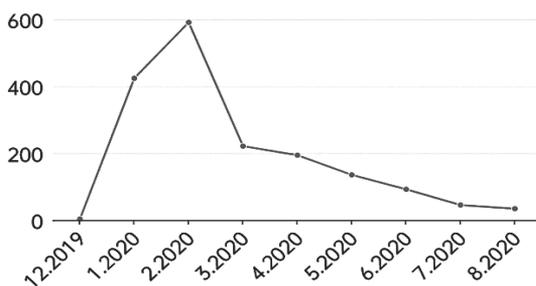
С 31 декабря 2019 г. по 31 августа 2020 г. ТАСС опубликовало 1739 сообщений об эпидемии коронавируса в Китае.

Процесс и результаты анализа

(1) Обзор корпуса текстов агентства ТАСС

Динамика изменения объема сообщений об эпидемии, связанной с Китаем, на официальном сайте ТАСС в основном соответствует развертыванию событий эпидемии новой коронавирусной инфекции COVID-19

в Китае. Так, во время вспышки эпидемии в Китае официальный сайт ТАСС уделял большое внимание профилактике заболеваемости и контролю над ней в Китае. Вместе с тем в период стабилизации эпидемической ситуации в Китае глобальная эпидемия продолжала набирать обороты в других частях мира, что переключило внимание ТАСС на другие страны. Субъективная реальность аудитории во многом формируется за счет отражения объективной реальности средствами массовой информации. В дни, когда новый коронавирус был впервые обнаружен в Китае, людям не хватало информации о новом вирусе. В этот период сообщения СМИ стали важным сигналом для иностранных граждан начать изучение сведений о вирусе и профилактику заболеваемости с тем, чтобы взять над ней контроль. Это также стало критическим моментом в формировании национального имиджа Китая.

Рис. 1. Ежемесячный график количества сообщений об эпидемии в Китае на официальном сайте информационного агентства ТАСС

Источник: составлено Ван С., Ф.Г. Фаткуллиной, Е.С. Кузьминой, А.Г. Люлиной

Fig. 1. Monthly Chinese epidemic news on the official website of TASS

Source: compiled by Xuejiao Wang, Flyuza G. Fatkullina, Elena S. Kuzmina, Anastasia G. Liulina

(2) Анализ текста

1) Анализ ключевых слов

В нашем исследовании были проанализированы слова официальных лиц Министерства иностранных дел Китая, процитированные в отчете ТАСС. Для реализации поставленной задачи мы использовали инструмент анализа новостей ROST и систему контент-анализа ROST для статистического анализа китайского текста [6. Р. 341]. Первый — определение статистики частотности оригинальных слов, цитируемых в соответствующих отчетах Министерства иностранных дел Китая на официальном сайте ТАСС. В проведенном исследовании в основном учитываются три типа частей речи: существительные, глаголы и прилагательные.

Существительные: среди оригинальных слов, цитируемых в соответствующих отчетах Министерства иностранных дел Китая на официальном сайте ТАСС, в топ-15 слов входят: 疫情 *эпидемия* (86), 中方 *Китай* (61), 病毒 *вирус* (32), 世界卫生组织 *Всемирная организация здравоохранения* (27), 美方

Соединенные Штаты Америки (23), 国际社会 международное сообщество (17), 安全 безопасность (15), 肺炎 пневмония (14), 人民 народ (14), 措施 меры (12), 科学 наука (9), 污名 китайская стигматизация (9), 病例 случаи заболевания (7), 疫苗 вакцины (7), 证据 доказательства (7).

Глаголы: 15 наиболее распространенных слов: 合作 сотрудничать, 反对 противодействовать, 支持 поддерживать, 抗击 оказывать сопротивление, 采取 брать, 帮助 помогать, 防控 предотвращать, 控制лировать, 敦促 побуждать, 加强 укреплять.

Прилагательные: наиболее частотными в тексте изучаемых корпусов стали следующие 15 слов: 坚决 решительный, 个别 индивидуальный, 全面 всеобъемлющий, 严格 строгий и 积极 позитивный, 坚定 твердый, 明确 ясный, 及时 своевременный, 严重 серьезный, 团结 сплоченный, 愤慨 возмущенный, 强烈 сильный, 公正 справедливый, 客观 объективный, 有效 эффективный.

2) Анализ контекста крупномасштабных корпусов (Concordance)

Посредством анализа контекста крупномасштабных корпусов можно изучить использование конкретных слов в данном контексте. Анализируя феномен коллокации, английский ученый Дж.Р. Фёрс подчеркивал важность контекста, в котором находится слово, и полагал, что в лексической семантике семантическое представление лексики может быть получено путем анализа контекста совместного появления лексики в лингвистической базе данных. Он сформулировал этот принцип следующим образом: «значение слова формируется средой, в которой оно используется» [7]. Основываясь на исследуемых нами сообщениях Министерства иностранных дел Китая на официальном сайте ТАСС, проведен анализ соответствия оригинальных слов, процитированных в тексте, формулировки при описании китайской эпидемии и микросмыслов глубокого уровня, которые они передают.

Анализ статистических данных сообщений показал, что на официальном сайте ТАСС размещены 152 оригинальные цитаты из соответствующих отчетов официальных лиц Министерства иностранных дел Китая. С помощью анализа контекста (положительного, нейтрального или негативного) было установлено, что оригинальный текст, использованный официальным сайтом ТАСС в отчете, в основном имеет положительную окраску и составляет более 60 % всего объема текстов; в то время как негативные коннотации составляют 28,29 %; нейтральных окрашенных текстов меньше всего, на их долю приходится всего 8,55 %.

Статистический анализ частотности использования слов и контекста с помощью инструмента анализа новостей ROST и системы контент-анализа ROST позволил нам понять ключевые моменты дискурса официальных лиц Министерства иностранных дел Китая. Во-первых, высказывания официальных лиц Министерства иностранных дел Китая тесно связаны с центральной темой эпидемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 и в абсолютном большинстве случаев ставили борьбу с эпидемией и победу над

вирусом главным приоритетом на данный момент. Во-вторых, заявления официальных лиц Министерства иностранных дел Китая более позитивны: *合作 сотрудничество*, *团结 единство*, *积极 позитивность*, *帮助 помощь*, *尊重 уважение*, *敦促 призыв* и другие стали высокочастотными словами. Китай не рассматривал борьбу с эпидемией как свою собственную «сольную песню» или как геополитическое оружие. Вместо этого он активно выступал за глобальное единство и сотрудничество в борьбе с эпидемией, неоднократно употребляя такие лексические единицы, как *Соединенные Штаты Америки*, *международное сообщество*, *Всемирная организация здравоохранения* и др., в надежде на мобилизацию многосторонних сил. В-третьих, для инициации международного расследования или против ложных обвинений, выдвинутых против страны, официальные лица Министерства иностранных дел Китая неоднократно использовали слова *损害 ущерб*, *抹黑 очернение*, *污名 стигматизация*, *愤慨 возмущение* и т.д., указывая на решительный оппозиционный настрой и подчеркивая необходимость представления фактов и доказательств. Большинство текстов с негативными коннотациями взяты из соответствующих отчетов официальных лиц Министерства иностранных дел Китая в ответ на обвинения, выдвинутые против Китая.

В дополнение к использованию инструментов анализа для объективного подсчета текстов, цитируемых в соответствующих сообщениях должностных лиц Министерства иностранных дел Китая, качественный анализ этих текстов также был проведен в сочетании с конкретным контекстом. Прежде всего речь идет о заявлениях, сделанных официальными лицами Министерства иностранных дел Китая, которые содержат призыв людей быть разумными. В ответ на требование официальных лиц США о том, чтобы Китай извинился за вспышку эпидемии, пресс-секретарь Чжао Лицзянь прямо указал на то, что эпидемия является общим врагом человечества. Он заявил о том, что люди, которые болеют в разных странах, являются жертвами, и подчеркнул, что теория о необходимости извинений со стороны Китая необоснованна и неразумна (*道歉论теория извинений*)². В ответ на обвинения официальных лиц США в том, что Китай скрывает серьезность эпидемии, посол Китая в России Чжан Ханьхуэй заявил о том, что когда Китай принял максимально строгие карантинные меры, Соединенные Штаты Америки первыми эвакуировали американских граждан из провинции Хубэй и отозвали дипломатов, предпринимателей и туристов, что свидетельствует об их осведомленности о ситуации с эпидемией³. Тем временем в ответ на утверждения Министерства юстиции США о том, что

² МИД Китая не считает нужным извиняться за распространение коронавируса в мире. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7909509?ysclid=lju2mb09yr164349220> (дата обращения: 03.05.2023).

³ МИД Китая не считает нужным извиняться за распространение коронавируса в мире. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7909509?ysclid=lju2mb09yr164349220> (дата обращения: 03.05.2023).

китайские хакеры украли данные об эпидемии в США, Ван Вэньбинь заявил, что с точки зрения независимых исследований и разработки новых вакцин от пневмонии коронавируса Китай занимает лидирующие позиции в мире. Ван Вэньбинь подчеркнул, что невозможно полагаться на воровство, чтобы занять лидирующее положение в мире⁴. Это показывает уверенность Китая в своих силах. В ответ на необоснованную критику и обвинения со стороны некоторых стран официальные лица Министерства иностранных дел Китая решительно опровергали и давали отпор фактами и никогда не позволяли другой стране выдвигать ложные обвинения.

Во-вторых, будучи ведущим ведомством, занимающимся иностранными делами, Министерство иностранных дел КНР и его должностные лица все чаще выступали от имени страны перед международным сообществом и часто использовали лексические единицы *Китай* и *Поднебесная* для подтверждения своих позиций. Кроме того, местоимение *мы* встретилось в тексте в общей сложности 50 раз. При выборе местоимений первого лица чиновники Министерства иностранных дел чаще использовали *мы* вместо *я*. Выражая позицию Китая, официальные лица МИД КНР заменяли местоимение *я* на *мы* с целью объединения страны и народа, проявления единства, и чтобы вступить в диалог с «ними» в международном сообществе.

В-третьих, официальные лица Министерства иностранных дел Китая неоднократно употребляли лексические единицы *人民 народ* и *安全 безопасность*, подчеркивая необходимость поддержания здоровья и безопасности людей всего мира, а также утверждая, что противоэпидемические результаты, достигнутые Китаем, получены благодаря самопожертвованию и самоотверженности людей. В ответ на обвинения США официальные лица Министерства иностранных дел Китая неоднократно напоминали американской стороне, что необходимо ставить безопасность жизни и здоровья американского народа на первое место и уделять больше внимания их поддержанию и профилактике заболеваемости. Это свидетельствует не только о том, что китайское правительство целенаправленно придерживалось концепции «ориентированности на людей», но и старалось усилить близость самовыражения и сократить дистанцию с людьми со всего мира. Находясь рядом с народами мира, Китай демонстрирует образ мыслей великой страны, которая стремится к счастью для людей и благополучию для всего мира.

В-четвертых, чиновники Министерства иностранных дел Китая уместно используют китайские паремии. Так, выступая с благодарностью международного сообщества за поддержку Китая во время эпидемии, пресс-секретарь Хуа Чуньин использовала выражение *患难见真*

⁴ Посол Китая в России о коронавирусе: однажды все тайное станет явным. Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/8264707?ysclid=lju2pa0reg310049271> (дата обращения: 07.05.2023).

情 настоящие чувства проявляются в беде. Официальный сайт ТАСС также перевел эту фразу как русскую поговорку с аналогичным значением *Друзья познаются в беде*⁵. Критикуя несправедливые слова и поступки некоторых антикитайских сил, стремящихся переложить обвинения на Китай, официальные лица Министерства иностранных дел выразили решительное несогласие с мнением о том, что Китай *唯恐天下不乱* заботится только о себе и желает создать в мире хаос. МИД, напротив, призывал *行有不得, 反求诸己* искать причину неудач в себе самом и *亡羊补牢* учиться на прежних ошибках⁶. Интеграция таких выражений в язык межкультурных коммуникаций не только значительно повышает его яркость и привлекательность, но и демонстрирует культурную основу уверенности страны в себе.

В-пятых, представители Министерства иностранных дел Китая неоднократно выражали сопереживание народам других стран. Выразив искреннюю готовность Китая и России сотрудничать в борьбе с эпидемией, пресс-секретарь Хуа Чуньин сравнила «войну» китайского народа против эпидемии с «Битвой за Москву», выигранную русским народом во время Второй мировой войны, процитировав известное высказывание: «Отступить некуда — позади Москва!». Такое сравнение показывает дружбу между народами Китая и России.

(3) Анализ дискурсивной практики

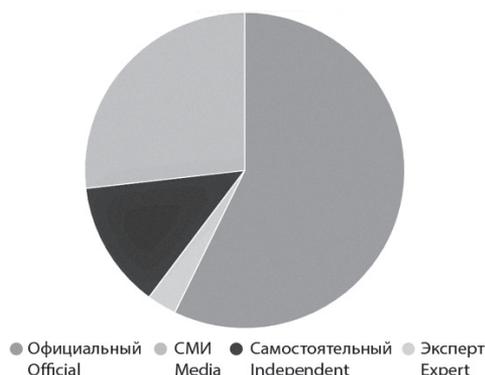
Характеристики дискурсивной практики обуславливаются социальным контекстом, порождаемым этой практикой. Отличительные особенности дискурсивной практики заключаются в том, что она влияет на текст. По Н. Фэркло, анализ дискурсивной практики относится к интерпретации взаимосвязи между процессом генерации и понимания дискурса и текста [3. Р. 32], то есть к анализу того, как текст генерируется, распространяется и принимается. В настоящем исследовании источник информации и особенности принятия информации рассматриваются как основное содержание анализа дискурсивной практики.

Согласно мнению британского культуролога Стюарта Холла, источник является основным ограничителем социальной истины [8. Р. 331]. После сопоставления и анализа выборок в соответствии с количеством сообщений источники были разделены на четыре типа: официальные источники, другие СМИ, самостоятельно собранную информацию ТАСС

⁵ МИД Китая назвал клеветой утверждение о кибератаках на американскую компанию Moderna. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9097189?ysclid=lju2w18e5931255711> (дата обращения: 05.05.2023).

⁶ МИД КНР сообщил, что число выздоровевших после коронавируса вдвое выше числа умерших. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7687781?ysclid=lju325y6b1183848344> (дата обращения: 03.05.2023).

и мнения экспертов. Рассмотрим источники подробнее. На долю официальных источников пришлось 57,2 %, источников средств массовой информации — 26,8 %, на долю самостоятельно подготовленных новостей — 13 %, мнения экспертов заняли 3 %.

Рис. 2. Источники информации по сообщениям об эпидемии в Китае на официальном сайте ТАСС
 Источник: составлено Ван С., Ф.Г. Фаткуллиной, Е.С. Кузьминой, А.Г. Люлиной

Fig. 2. Sources of information on the epidemic reports in China on the official website of TASS
 Source: compiled by Xuejiao Wang, Flyuza G. Fatkullina, Elena S. Kuzmina, Anastasia G. Liulina

1. Официальные источники

На долю официальных источников пришлось 57,2 % всех сообщений от ТАСС. К ним относятся не только сообщения о действиях правительства, организаций, предприятий и т.д. от имени официального лица разных стран посредством проведения пресс-конференций, публикации заявлений, рассылки уведомлений и т.д. для публичного распространения информации среди общественности, но также заявления, сделанные высокопоставленными лицами и элитами по поводу эпидемии в Китае в официальных или неофициальных формах.

2. Источники средств массовой информации

Вторым по величине источником сообщений об эпидемии в Китае на официальном сайте ТАСС являются средства массовой информации, на долю которых приходится 26,8 % всех сообщений. Средства массовой информации здесь относятся к другим средствам массовой информации, отличным от ТАСС, включая как иностранные СМИ, так и другие отечественные СМИ в России.

Среди репортажей об эпидемии в Китае, составленных ТАСС, наибольшее количество сообщений приходится на китайские СМИ, что составляет около 65,2 %. Обобщение большого количества сообщений китайских СМИ в новостях, связанных с Китаем, может отражать то, что ТАСС в определенной степени доверяет информации, распространяемой китайскими СМИ.

Следует отметить, что ТАСС также собрал множество репортажей из местных хайнаньских СМИ, на долю которых приходится около 18 %

от общего числа, в основном сосредоточенных в Hnews.cn, Hainan Daily, Sanya Daily и Haikou Daily. Указанный факт тесно связан со стратегическим сотрудничеством в области СМИ, достигнутым ТАСС и провинцией Хайнань в 2019 г. Видно, что в контексте сотрудничества ТАСС уделил больше внимания развитию провинции Хайнань, а также расширил свои медиа-ресурсы.

3. Самостоятельно подготовленные новости

Самостоятельно подобранные новости относятся к новостям, для которых репортеры брали интервью и редактировали самостоятельно. Третьим по величине источником сообщений об эпидемии в Китае на официальном сайте ТАСС являются такие самостоятельно собранные репортерами ТАСС новости, на их долю приходится около 12,8 % от общего числа сообщений. ТАСС опросило широкий круг людей, не только глав правительств, организаций, предприятий, школ и других учреждений, но и авторитетных экспертов и ученых в различных областях знаний в стране и за рубежом. Они также опросили российских студентов в Ухане, китайских студентов в России и других представителей широкой общественности. ТАСС также собрало общественное мнение российских пользователей социальной сети «Фейсбук» (Facebook)⁷ и других соцсетей.

4. Мнения экспертов

В дополнение к официальным источникам, источникам СМИ и информации, собранной ТАСС самостоятельно, экспертное мнение также является одним из источников информации для сообщений об эпидемии в Китае на официальном сайте ТАСС, на долю которых приходится около 3,2 % от общего числа сообщений.

(4) Анализ социальной практики — анализ социального, политического и культурного фона

1. Влияние журналистики и коммуникации

В западном мире, с тех пор как во второй половине XIX в. началось активное движение “Muckraking Movement” и постепенно превратилось в своего рода журналистскую традицию, которая сохранилась в концепции и практике западной журналистики по сей день. Для России распад Советского Союза вызвал фундаментальные изменения в индустрии журналистики на постсоветском пространстве. Россия встала на путь реконструкции медиасистемы, пытаясь избавиться от границ мышления времен «холодной войны» в прошлом, активно интегрироваться в глобальный медиа-контекст и начать новые диалоги. В отчете об эпидемической ситуации в Китае на официальном сайте ТАСС в некоторых сообщениях основное внимание уделяется использованию противоречивого новостного дискурса, акцентируя внимание на выделении фокуса противоречий в процессе сообщения объективных фактов и создании

⁷ Деятельность Facebook в России признана экстремистской и запрещена.

атмосферы напряженности и конфликта. В заголовках некоторых отчетов, таких как «Трамп называет ВОЗ марионеткой Китая» и «Посол Китая в России призывает Соединенные Штаты Америки не валять дурака», ТАСС также использовало элементы конфликта для создания напряженной ситуации между двумя сторонами.

2. Влияние китайско-российских отношений

Китайско-российские отношения также являются одним из ключевых факторов, влияющих на освещение ТАСС эпидемии в Китае. В последние годы китайско-российские отношения продолжали подниматься на более высокий уровень, степень интеграции интересов углублялась день ото дня, а обмена и сотрудничество в различных областях были очень тесными. Во время эпидемии, от правительства до частного сектора, Китай и Россия использовали конкретные действия, чтобы отчетливо интерпретировать богатый смысл китайско-российского стратегического партнерства в новую эпоху. Так, например, ученый Цзя Чжуншань отмечал, что когда средства массовой информации страны создают образ другой страны, они в основном берут за основу защиту своей собственной страны, национальных интересов и собственных интересов СМИ [9. Р. 48; 10]. Будучи ключевым иностранным пропагандистским СМИ, ТАСС закономерно придерживается официальной позиции, согласующейся с Кремлем с точки зрения зарубежного общественного мнения, и изображает Китай как искреннего и надежного партнера, насколько это возможно. Это продиктовано не только необходимостью поддержания китайско-российских отношений, но и собственными интересами России.

3. Влияние культурных различий

Российское агентство ТАСС открыло несколько филиалов в Китае, но из-за многообразных культурных различий между Китаем и Россией, с точки зрения политической системы и идеологии, большинству российских репортеров не хватало глубокого понимания китайской культуры, в том числе мог возникнуть языковой барьер. Многие отличия в культурном плане могут оказать определенное влияние на образ мышления репортера. В этой связи, освещая проблемы Китая, репортеры ТАСС привыкли использовать свой собственный культурный опыт в качестве отправной точки при выборе содержания репортажа. Именно из-за объективного существования культурных различий и языкового барьера все еще существуют некоторые несоответствия между образом Китая, созданным ТАСС, и реальной ситуацией.

Выводы и заключение

Исследование, проведенное на материале созданного авторами корпуса текстов с помощью системы трехмерного структурного анализа дискурса, показало:

- заявления официальных лиц Министерства иностранных дел Китая логичны, последовательны и имеют цель убедить людей быть разумными;

- будучи ведущим ведомством, занимающимся внешней политикой Китая, Министерство иностранных дел КНР и его должностные лица перед международным сообществом чаще выступают от имени страны;
- официальные лица Министерства иностранных дел Китая неоднократно употребляли лексические единицы *люди* и *безопасность*, подчеркивая необходимость поддержания здоровья и безопасности людей всего мира и отмечая, что противоэпидемические результаты, достигнутые Китаем, получены благодаря самопожертвованию и самоотверженности людей;
- представители Министерства иностранных дел Китая широко используют китайские паремии для усиления смысла высказывания;
- чиновники Министерства иностранных дел Китая в своих сообщениях соперещивают народам других стран.

Однако ложное освещение событий западными СМИ искаженного и негативного национального имиджа Китая нуждается в регулировании, донесении истины и совершенствовании. В этой связи мы полагаем, что отдел внешней пропаганды КНР может приложить усилия по следующим трем аспектам в качестве практических рекомендаций по результатам проведенного нами исследования:

1. своевременно и решительно реагировать на слухи, т.к. образ страны не может формироваться произвольно в течение длительного времени. Объективная реальность в конечном итоге определит предел «гибкости»;
2. изучить когнитивные законы пропаганды западной аудитории. Для разных аудиторий используются разные языковые стратегии, чтобы повысить эффективность воздействия и определенным образом рассказать китайскую историю;
3. использовать инновационные каналы коммуникации. Для создания позитивного национального имиджа Китая в дополнение к официальным средствам массовой информации и новостным репортажам мобилизовать неправительственные организации внутри страны и за ее пределами, что позволит оперативно и инициативно бороться за право выступать на международном уровне и демонстрировать миру новый образ ответственной великой державы.

Библиографический список / References

1. Boulding Kenneth, E. (1959). National images and international systems. *Journal of Conflict Resolution*, 3, 120–131. <https://doi.org/10.1177/002200275900300204> EDN: JNFRFP
2. Cao, Wei & Zhao, Yuanyuan. (2019). The image of China in Argentina's mainstream media: Analysis of critical discourse based on the report of the 19th National Congress of the Communist Party of China. *Journal of Xi'an Foreign Studies University*, 3, 37–42 (In Chin.). 曹韦, 赵媛媛. 阿根廷主流媒体中的中国形象: 基于对《中共十九大》报道的批评话语分析 // 西安外国语大学学报. 2019. № 3. P. 37–42
3. Fairclough, N. (1992). *Discourse and Social change*. Cambridge: Polity Press.
4. Fairclough, N. (2010). *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. New York: Routledge.

5. Kazantseva, E.A., Fatkullina, F.G., Valiakhmetova, E.K., et al. (2018). Modern Academic Discourse: Psycholinguistic Portrait of the Main Participants. *Modern Journal of language teaching methods*, 8, 12, 300–310. EDN: VUYLYB
6. Sakaeva, L.R., Yahin, M.A., Mensah, D. & Fatkullina, F.G. (2019). The peculiarities of translations of official business plans from English into Russian. *OPCION*, 35(23), 433–447. EDN: NJYYER
7. Firth, J. (1957). A synopsis of linguistic theory 1930–1955. *Studies in Linguistic Analysis*, 12, 1–32.
8. Hall, S., Critcher, C., Jefferson, T., et al. (1981). The social production of news: mugging in the media. In: *The Manufacture of News: Deviance, Social Problems, and the Mass Media*. New York. pp. 335–367.
9. Jia, Zhongshan & Zhu, Wanjun. (2013). Analysis of China's national image in the three major Spanish media newspapers-taking China-related reports during the 18th National Congress as an example. *Modern Communication (Journal of Communication University of China)*, 35(04), 47–49. (In Chin.).
10. 贾中山, 朱婉君. 西班牙语媒体三大报纸上的中国国家形象分析——以《十八大》期间涉华报道为例 // 现代传播 (中国传媒大学学报). 2013. № 35(04). P. 47–49.
11. Li, Qunshan. (2018). The dilemma of shaping China's national image and its coping strategies. *Journal of Jishou University (Social Sciences Edition)*, 4, 92–98. (In Chin.).
12. 李群山. 中国国家形象塑造的困境及其应对之策 // 吉首大学学报 (社会科学版). 2018. № 4. P. 92–98.

Сведения об авторе:

Ван Сюэцзяо, кандидат филологических наук, преподаватель Института Конфуция, Ляонинский университет (110136, КНР, г. Шэньян, пров. Ляонин, г. Чоншань, д. 66); *научные интересы*: лингвокультурология, семантика, межкультурные коммуникации России и Китая; *e-mail*: wangxuejiao2014@yandex.ru
ORCID: 0009-0003-2299-6339.

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой сопоставительного языкознания и экскурсоведения факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики, Уфимский университет науки и технологий (450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32); *научные интересы*: семантика, прагматика, язык СМИ, лингвокультурология; *e-mail*: fluzarus@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-8711-2993; SPIN-код 2022–2453; AuthorID: 459700; Scopus AuthorID: 57191874946.

Кузьмина Елена Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук, Иркутский государственный университет (664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1); *научные интересы*: международная академическая мобильность, российско-китайское сотрудничество; *e-mail*: kuzelenas@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9356-7847, SPIN-код: 1672–8398, AuthorID: 700499.

Люлина Анастасия Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); *научные интересы*: этимология иероглифов китайского языка, проблемы перевода, история межкультурных коммуникаций России и Китая; *e-mail*: liulina_ag@pfur.ru
ORCID: 0000-0003-0634-8844; SPIN-код 9703–4208; AuthorID: 841957; Scopus AuthorID: 57210935478.

Information about the authors:

Wang Xuejiao, PhD in Philology, Lecturer at the Confucius Institute of Liaoning University (66, Chongshan, Liaoning Province, Shenyang, China, 110136); *Research interests*: linguocultural studies, semantics, intercultural communications between Russia and China; *e-mail*: wangxuejiao2014@yandex.ru
ORCID: 0009-0003-2299-6339.

Fliuza G. Fatkullina, Dr.Sc. (Philology), professor, Head of the Department of Comparative Linguistics and Tourist Guidance Studies, Ufa University of Science and Technology (32, Zaki Validi str., Ufa, Russian Federation, 450076); *Research interests*: semantics, pragmatics, media language, linguoculturology; *e-mail*: fluzarus@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-8711-2993, SPIN-code 2022–2453; AuthorID: 459700; Scopus AuthorID: 57191874946.

Elena S. Kuzmina, PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Social Philosophy and Sociology of the Institute of Social Sciences, Irkutsk State University (1, Karl Marx St., Irkutsk, 664003); *Research interests*: international academic mobility, Russian-Chinese cooperation; *e-mail*: kuzelenas@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9356-7847, SPIN-code: 1672–8398, AuthorID: 700499.

Anastasia G. Liulina, PhD in History, Associate Professor at Foreign Languages Department, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University (6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: Etymology of Chinese characters, translation problems, history of intercultural communications between Russia and China; *e-mail*: liulina_ag@pfur.ru
ORCID: 0000-0003-0634-8844; SPIN-code 9703–4208; AuthorID: 841957; Scopus AuthorID: 57210935478.